

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ ДЕПАРТАМЕНТ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Правовая работа
как фактор повышения эффективности
деятельности органов правопорядка:
проблемы и пути решения**

**Материалы
международной научно-практической конференции**

**В двух частях
Часть 2**

Домодедово - 2016

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ ДЕПАРТАМЕНТ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Правовая работа
как фактор повышения эффективности
деятельности органов правопорядка:
проблемы и пути решения**

**Материалы
международной научно-практической конференции**

В двух частях
Часть 2

Под общей редакцией
начальника ДПД МВД России заслуженного юриста
Российской Федерации А. Г. Авдейко;
начальника ВИПК МВД России доктора юридических наук, профессора
Ю.Н. Демидова

Материалы научно-практической конференции
«Правовая работа как фактор повышения эффективности
деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения»
г. Домодедово
10.05.2016 г.
г. Домодедово
10.05.2016 г.

Домодедово
ВИПК МВД России
2016

ББК 67.401.032
П 68

Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения [Текст] : материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. / под общ. ред. А.Г. Авдейко, Ю.Н. Демидова; сост. А.М. Кононов. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. Ч. 2. – 211 с.

В настоящем сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения», проведенной 20 июля 2016 года во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России. Сборник издается в двух частях. Первая часть посвящена теоретическим и методологическим аспектам правового обеспечения правоохранительной деятельности, вопросам совершенствования правового регулирования отдельных её направлений и повышения эффективности правового контроля. Во второй части рассмотрены правовые основы международного сотрудничества, вопросы правового сопровождения хозяйственной деятельности, совершенствования мониторинга правоприменения и другие аспекты правовой работы.

Сборник предназначен для широкого круга практических и научных работников системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Материалы издаются в авторской редакции

ББК 67.401.032

© ДПД МВД России, 2016
© ВИПК МВД России, 2016

Содержание

стр.

Раздел 4. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА 9

*Коомбаев А.А.
О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА В РАМКАХ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ 9*

*Громова О.Н., Корабельникова Ю.Л.
К ВОПРОСУ О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ 15*

*Соловьев И.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПРАВОПОРЯДКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 23*

*Лялякин Ю.А.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД РОССИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ МИГРАЦИИ 30*

*Шабалина Ю.В.
О СООТНОШЕНИИ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ГАРМОНИЗАЦИИ 36*

*Мусинова М.А.
КОМПROMИСС КАК СРЕДСТВО И РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА 42*

<i>Клепча В.С.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УМВД РОССИИ ПО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ДЕПАРТАМЕНТОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОСТАНАЙСКОЙ, СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	45
<i>Кетлер Н.В.</i>	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА. ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	50
Раздел 5. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ... 56	
<i>Гурина В.А.</i>	
ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ С УЧАСТИЕМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	56
<i>Гроностайская Е.А.</i>	
МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ.....	62
<i>Хотянов И.А.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	68
<i>Шкermontova M.C.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРАВОПОРЯДКА.....	73
<i>Булавинцева О.А.</i>	
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	78
	4
<i>Лучинина Е.А.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	83
<i>Каретникова Н.В.</i>	
ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ ПРАВОПОРЯДКА.....	88
<i>Кулешова И.Ю.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ.....	94
Раздел 6. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНО-ИСКОВОЙ РАБОТЫ..... 98	
<i>Непомнящая И.С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ РЕГРЕССНЫХ ТРЕБОВАНИЙ	98
<i>Данилов Д.Б.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА	103
<i>Кожеуров Я.С.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	107
<i>Горбачева И.А.</i>	
АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, ПОРОЖДАЮЩИХ ИСКОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОРГАНАМ ПРАВОПОРЯДКА. ИЗУЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТАКИМ ВОПРОСАМ	114
<i>Мирзоян С.С.</i>	
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА (на примере Ростовского института МВД России)	120

порядок может быть определен законом. В то же время отказаться полностью от досудебных переговоров стороны не смогут.

Напомним, сейчас АПК РФ требует принятия сторонами мер по досудебному урегулированию разногласий только в том случае, если это было предусмотрено договором или прямо прописано в законе. Например, без предварительного требования к должнику, суд не примет иск о взыскании обязательных платежей и санкций.

На наш взгляд, было бы правильным по аналогии с АПК РФ предусмотреть досудебный порядок урегулирования конфликта и в ГПК РФ, а именно дополнить статью 3 частью 4 изложить ее в следующей редакции:

4. Спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение суда после принятия сторонами мер досудебного урегулирования по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные сроки (или) порядок не установлены законом либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел об оспаривании решений третейских судов.

При этом следует отметить, что сотрудниками правового отдела в рамках гражданского и арбитражного процессов, досудебный порядок урегулирования конфликта практически не применяется.

На наш взгляд, единственной мерой по повышению правовой грамотности сотрудников правовых отделов, было бы взаимодействие профильных кафедр вузов системы МВД России с правовыми отделами ОМВД, УВД, ГУВД по субъектам РФ с целью проведения семинаров, лекций-бесед, связанных с проблемными вопросами, с которыми они сталкиваются на практике.

Таким образом, в связи с повышением требований к качеству правовой работы в современных условиях, необходимо не только постоянно осуществлять мониторинг всех вносимых в законодательство изменений для успешного их применения в судебной практике, но и регулярно направлять предложения по совершенствованию процессуального законодательства, а также постоянно повышать уровень профессиональной компетенции.

¹ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб, 2006.

Кожеуров Я.С.,

доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Империализм прав человека» – так образно попытался осудить усиливающуюся экстрапротерриториальную экспансию Европейского Суда по правам человека британский представитель в деле «Аль-Скейни и другие против Великобритании», на что получил гневную отповедь судьи Бонелло в его совпадающем мнении: «Я полагаю, что экспортирующие войну должны позаботиться и о параллельном экспорте гарантий против жестокостей войны»¹. Судья Бонелло уличил британские власти в «умышленном намерении провести различие между святостью прав человека в пределах своей собственной территории и их жалкой ничтожностью где-либо еще»², сравнив такой подход с позицией: «джентльмен дома – хулиган в гостях»². В деле Аль-Скейни Великобритания была признана ответственной за причинение смерти шести гражданским лицам британскими военнослужащими в г. Басре (Южный Ирак).

«Империализм прав человека» в практике ЕСПЧ набирает обороты, что приводит как к все большему стиранию границ юрисдикции внутри «канонической» территории ЕСПЧ (Северный Кипр³, Приднестровье⁴, Нагорный Карабах⁵), так и к тому, что условие *ratione loci* уже больше не ограничивается пределами Европы (Судан⁶, Кения⁷, Иран⁸, Ирак⁹, открытое море вблизи Островов Зеленого Мыса¹⁰).

¹ Al-Skeini and Others v. the United Kingdom [G.C.], no. 55721/07, 7 July 2011. Concurring Opinion of Judge Bonello. Para. 38.

² Ibid. Paras. 17, 18.

³ Loizidou v. Turkey (Preliminary Objections) [G.C.], no. 15318/89, 23 March 1995; Cyprus v. Turkey [G.C.], no. 25781/94, 10 May 2001; Manitaras and Others v. Turkey (dec.), no. 54591/00, 3 June 2008.

⁴ Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia [G.C.], no. 48787/99, 8 July 2004; Ivantoc and Others v. Moldova and Russia, no. 23687/05, 15 November 2011; Catan and Others v. the Republic of Moldova and Russia [G.C.], nos. 43370/04, 18454/06, 8252/05, 19 October 2012.

⁵ Chiragov and Others v. Armenia [G.C.], no. 13216/05, 16 June 2015.

⁶ Ramirez Sanchez v. France, no. 28780/95, Decision, Commission (Plenary), 24 June 1996.

⁷ Öcalan v. Turkey [G.C.], no. 46221/99, 12 May 2005.

⁸ Pad and Others v. Turkey (dec.), no. 60167/00, 28 June 2007.

⁹ Al-Skeini; Al-Saadoon & Mufdhi v. the United Kingdom (dec.), no. 61498/08, 3 July 2009; Al-Jedda v. the United Kingdom [G.C.], no. 27021/08, 7 July 2011; Hassan v. the United Kingdom [G.C.], no. 29750/09, 16 September 2014; Jaloud v. the Netherlands [G.C.], no. 47708/08, 20 November 2014.

¹⁰ Medvedev and Others v. France [G.C.], no. 3394/03, 29 March 2010.

Крайне актуальными вопросы экстратerrиториального действия ЕСПЧ становятся в отношении Российской Федерации. В 2004 году в деле «Илашку и другие против Молдовы и России» Суд пришел к выводу, Приднестровская Молдавская Республика «остается под эффективным управлением или по меньшей мере под решающим влиянием Российской Федерации и что в любом случае она выжила благодаря военной, экономической, финансовой и политической поддержке, которую оказывает ей Российской Федерации»¹. На этом основании Суд признал Россию ответственной за обращение с заявителями, осуществлявшееся властями ПМР. В 2012 году в деле «Катан и другие против Молдовы и России» Суд пришел к аналогичным выводам².

Эти два постановления вызвали беспрецедентно жесткую реакцию российских властей. После дела Илашку Министерство иностранных дел Российской Федерации выразило «недоумение непоследовательностью, противоречивостью, субъективностью и явной политической ангажированностью Европейского Суда по правам человека в Страсбурге». По мнению российского МИДа, налицо «сознательное манипулирование со стороны членов Суда важнейшими юридическими понятиями, что является очередным проявлением практики «двойных стандартов». Если в деле, связанном с бомбардировками Югославии странами Североатлантического альянса, Суд встал на защиту натовцев, прикрывшихся принципами территориальной юрисдикции³, то в «деле Илашку» тот же Суд использовал в своих интересах противоположный принцип экстerrиториальной юрисдикции, фактически исходя из ложной посылки о том, что на территории Приднестровья юрисдикция осуществляется Российской Федерацией»⁴.

«Предвзятым», «юридически сомнительным» и указывающим «на политическую подоплеку» российский МИД назвал и постановление по делу Катан: «Подгонку проблемы школ под прецедент «дела Илашку», связанного с совершенно иными обстоятельствами военной вспышки конфликта в Приднестровье в 1991 году, иначе как насилием над правовой логикой назвать нельзя»⁵. «Явно политизированным» назвал постановление по делу Катан Министр иностранных дел России С.В. Лавров⁶.

¹ Ilascu. Paras. 382–393.

² Catan. Para. 122. Совсем недавно ЕСПЧ снова подтвердил те же подходы в деле Mozer v. Republic of Moldova and Russia [G.C.], no. 11138/10, 23 February 2016.

³ Имеется в виду дело: Banković and Others v. Belgium and Others [G.C.] (dec.), no. 52207/99, 12 December 2001.

⁴ Заявление МИД РФ в связи с постановлением Европейского Суда по правам человека в Страсбурге по «делу Илашку» от 8 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // Страсбурге по «делу Илашку» от 8 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // http://www.mid.ru/maps/mid/-/asset_publisher/df0otO3QvCij/content/id/465018.

⁵ Заявление МИД РФ в связи с постановлением Европейского Суда по правам человека по делу «Катан и другие против Молдавии и Российской Федерации» от 19 октября 2012 г. [Электронный ресурс] // http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/coe/-/asset_publisher/uUbe64ZnDJs0/content/id/138286.

⁶ За и ПРОтив. Сергей Лавров о внешнеполитических врагах, о возможной войне между США и Ираном и многом другом [Электронный ресурс] // РОС. газ. (фед. вып.). 2012. 24 октября. № 5918 (http://www.rg.ru/printable/2012/10/23/lavrov-poln.html).

Озабоченность российских властей, равно как и их эмоциональная реакция, вполне объяснима. Уже признана приемлемой и ждет своего рассмотрения по существу межгосударственная жалоба Грузии против России, в которой центральное место занимают вопросы предполагаемой ответственности России за действия абхазских и юго-осетинских властей¹. Кроме межгосударственной жалобы своего рассмотрения ждут еще 208 индивидуальных жалоб (с общим количеством заявителей более 900), по-данных против Российской Федерации в контексте того же конфликта, а также еще 20 – против Грузии и России одновременно². Краеугольным камнем вопросов экстратerrиториальной ответственности предстанут и в трех межгосударственных жалобах, поданных Украиной против России в связи с событиями в Крыму и Восточной Украине³. В Секретариате Суда зарегистрировано более 1 400 индивидуальных жалоб в указанном контексте, в подавляющем большинстве – одновременно против Украины и России, пять из которых уже коммуникованы⁴. В связи с этим вопросы экстerrиториальной действия Европейской конвенции по правам человека в контексте норм общего международного права, регулирующих присвоение поведения государству для целей ответственности, требуют серьезного теоретического осмысливания.

Согласно ст. 1 Европейской конвенции по правам человека «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». Анализируя понятие «находящийся под юрисдикцией», ЕСПЧ в деле Банковича пришел к выводу о территориальном характере понятия «юрисдикция»: «Если касаться «обычного значения» соответствующего термина в статье 1 Конвенции, Европейский Суд удовлетворен тем, что с точки зрения международного публичного права юрисдикционная компетенция государства является в первую очередь территориальной. Если международное право не исключает экстратerrиториального осуществления юрисдикции государством, предложенная основа такой юрисдикции (включая гражданство, флаг, дипломатические и консульские отношения, влияние, защиту, пассивную персональность и универсальность), как правило, определена и ограничена суверенными территориальными правами других суверенных государств. <...> Европейский Суд придерживается мнения, что статья 1 Конвенции должна рассматриваться как

¹ Georgia v. Russia (II) (dec.), no. 38263/08, 13 December 2011.

² Press Release issued by the Registrar of the Court, ECHR 150 (2011), 22.09.2011. Еще 1712 индивидуальных жалоб подано против Грузии.

³ Ukraine v. Russia (no. 20958/14); Ukraine v. Russia (II) (no. 43800/14); Ukraine v. Russia (IV) (no. 42410/15).

⁴ Press Release issued by the Registrar of the Court, ECHR 296 (2015), 01.10.2015.

отражающая это обычное, главным образом территориальное, понятие юрисдикции, в то время как иные основания юрисдикции являются исключительными и требующими особого обоснования при определенных обстоятельствах в каждом деле»¹.

Впервые Европейский Суд серьезно столкнулся с экстрапротерриториальной юрисдикцией в делах, инициированных против Турции в связи с событиями в так называемой Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК). В деле «Лоизиду против Турции» Суд заявил: «С учетом предмета и цели Конвенции ответственность Договаривающейся Стороны также может возникнуть, явившись результатом военного действия – законного или незаконного, таким образом, при обеспечении эффективного контроля за пространством, находящимся за пределами ее национальной территории. В этой области обязательство по защите прав и свобод, закрепленных в Конвенции, устанавливается наличием факта этого контроля, осуществляемого напрямую через вооруженные силы или подчиненную местную администрацию»². Позднее в постановлении по межгосударственной жалобе «Кипр против Турции» ЕСПЧ сделал важное уточнение: «С учетом эффективного и всеобъемлющего контроля над северной частью Кипра ее [Турции] ответственность не может ограничиваться действиями ее собственных солдат или официальных лиц в северной части Кипра, а должна быть распространена и на действия местной администрации, которая все еще существует благодаря турецким военным и другим видам поддержки. Из этого следует, что с точки зрения статьи 1 Конвенции нужно понимать так, что «юрисдикция» Турции распространяется на обеспечение всего набора основных прав, обозначенных в Конвенции и Протоколах к ней, которые она ратифицировала, и что нарушения этих прав влекут за собой ответственность властей Турции»³. Более того, по мнению Суда, «нет необходимости определять, как это предложили заявитель и власти Кипра, осуществляет ли на самом деле Турция всеобъемлющий контроль над политикой и действиями властей ТРСК». Из того факта, что в северной части Кипра несущий действительную службу ее многочисленные подразделения... со всей очевидностью следует, что турецкая армия осуществляет эффективный и полный контроль над этой частью острова. Такой контроль, как показывают соответствующие проверки и выяснение обстоятельств дела, влечет за собой ее ответственность за политику и действия ТРСК»⁴.

¹ Banković, Paras. 59, 61.

² Loizidou, Para. 62.

³ Cyprus v. Turkey, Para. 77.

⁴ Ibid, Para. 76.

При определении существования «эффективного контроля» Суд принимает во внимание, прежде всего, масштаб военного присутствия государства в регионе, а также иные факторы – например, степень, до которой его военная, экономическая или политическая поддержка подчиненной местной администрации обеспечивает государству влияние и контроль над регионом¹. В частности, в деле Илашку Суд заключил, что Приднестровская Молдавская Республика «остается под эффективным контролем или по меньшей мере под решающим влиянием Российской Федерации и в любом случае существует только благодаря военной, экономической, финансовой и политической поддержке, оказываемой Российской Федерацией»². То же самое Суд установил относительно Армении и Нагорно-Карабахской Республики, добавив, что эти «два образования сильно интегрированы практически по всем важным делам»³.

В деле «Банкович и другие против Бельгии и 16 других Договаривающихся Государств» ЕСПЧ сделал первую попытку обобщения своей практики экстрапротерриториального применения ЕКПЧ: «В целом прецедентное право Европейского Суда показывает, что признание им осуществления экстрапротерриториальной юрисдикции Договаривающимся Государством является исключительным: это происходило, когда государство-ответчик посредством эффективного контроля над соответствующей территорией и ее жителями за границей вследствие военной оккупации или посредством согласия, предложения или уступки властей такой территории осуществляет публичную власть в полном объеме или ее некоторой части, которую обычно осуществляют власти этой территории [курсив автора. – Я.К.]»⁴. Данный вывод Суда примечателен по двум основаниям. Во-первых, упоминанием контроля над жителями был дан зеленый свет формированию новой, на этот раз персональной, модели экстрапротерриториальной юрисдикции. Во-вторых, указание на необходимость осуществления публичной власти (публичных функций) позволяет Суду ограничивать военное присутствие с набором некоторых властных функций от трансграничного применения вооруженной силы (бомбардировки).

ЕСПЧ исходит из того, что при определенных обстоятельствах в результате применения силы государственными агентами за рубежом индивид может оказаться под контролем, а, значит, и под юрисдикцией этого государства⁵. Это может произойти, например, в случае задержания

¹ Al-Skeini, Para. 139.

² Ilascu, Para. 392.

³ Chiragov, Para. 186.

⁴ Bankovic, Para. 71.

⁵ Al-Skeini, Para. 136.

индивидуа и помещения его под стражу агентами государства, действующими за рубежом.

В частности, в деле «Оджалан против Турции» Суд постановил, что непосредственно после передачи заявителя турецким официальным лицам кенийскими чиновниками он был фактически под властью Турции и поэтому на него распространяется «юрисдикция» этого государства для целей ст. 1 Конвенции, хотя в данном случае Турция осуществляла свои полномочия за пределами ее территории¹. В деле «Медведев и другие против Франции» Суд признал, что заявители находились в пределах французской юрисдикции для целей ст. 1 Конвенции в силу того, что французский военный корабль осуществлял полный контроль над судном *Winner* и его экипажем с момента его задержания в открытом море². В деле «Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства» Суд решил, что два иракских гражданина, содержащихся в контролируемых британскими военнослужащими тюрьмах в Ираке, подпадают под юрисдикцию Соединенного Королевства, поскольку Соединенное Королевство осуществляло полный и исключительный контроль над тюрьмами и содержащимися в них лицами³. К аналогичному выводу Суд пришел в деле «Хасан против Соединенного Королевства», в котором заявитель был задержан британскими военными и помещен в лагерь для интернированных лиц в Ираке⁴. В деле «Ялуд против Нидерландов» Суд признал, что, осуществляя власть и контроль над лицами, проезжающими через блок-пост в Ираке, нидерландский офицер осуществлял юрисдикцию по смыслу ст. 1 Конвенции⁵.

Суммируя свою практику по персональной модели экстрапротерриториальной юрисдикции, ЕСПЧ в деле «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства»⁶ заявил, что «не считает, что юрисдикция в вышеперечисленных делах возникла единственно из контроля, осуществляемого Договаривающимся Государством над зданиями, самолетом или кораблем, в которых содержались индивиды. Решающим в этих делах стало осуществление физической власти и контроля над соответствующим лицом. Очевидно, что, когда государство через своих представителей осуществляет контроль и власть над лицом и, следовательно, юрисдикцию,

государство обязано в силу ст. 1 Конвенции обеспечить этому лицу права и свободы, указанные в разделе I Конвенции»¹.

Пользуясь выражением судьи Бонелло из его особого мнения по делу Аль-Скейни, позиция «джентльмен дома – хулиган в гостях» вряд ли будет иметь много пропонентов, следовательно, следует ожидать дальнейшего расширения Европейским Судом граний понятия «юрисдикция» и экстрапротерриториального действия Конвенции. Аргументы государств по поводу отсутствия юрисдикции будут все менее сильными. В связи с этим представляется важным правильное использование и разграничение смежных, но очень разных понятий – контроля над акторами как условия присвоения их поведения государству и контроля над территорией или жертвами как условия осуществления государством юрисдикции.

¹ Ocalan. Para. 91.

² Medvedyev. Para. 67.

³ Al-Saadoon and Mufdhi. Paras. 86–89.

⁴ Hassan. Para. 80.

⁵ Jaloud. Para. 152.

⁶ Мунтян Л. Аль-Скейни (Al-Skeini) и другие против Великобритании: империализм прав человека против военного империализма: постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2011 г. // Международное правосудие. 2012. № 1 (2). С. 6–14.